

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

В МОСКВЕ с большим успехом прошло первое исполнение оратории Отара Тактакишвили «Живой очаг» (для хора, симфонического оркестра, солистов и тещи в 8 частях), законченной в минувшем, 1964 году.

В последнее время композитор проявляет повышенный интерес к вокально-симфоническим жанрам, и удельный вес поэтического слова заметно возрастает в его творчестве. Новая работа О. Тактакишвили — оратория «Живой очаг» — в жанровом и стилистическом отношении продолжает линию, намеченную в его предыдущих сочинениях, которые объединяет большая человеческая тема жизнеутверждающего гуманизма. В данном произведении она раскрывается на современном материале.

Оратория «Живой очаг» — монументальное, пронизанное единой, сквозной идеей вокально-симфоническое полотно, в основе которого — ряд тематически объединенных стихотворений Симона Чиковани.

Основная идея оратории как бы заключена уже в самом заглавии — «Живой очаг». Это идея бессмертия созидательного, животворного начала и его носителя — народа, идея нетленности жизни, природы, красоты. Никакие, самые тяжкие испытания не могут заставить человека позабыть свой очаг, вскормившую его мать, родные горы. Даже на поле бра-

ни, в смертельном грохоте боя ему чудится голос матери, а в заброшенном, опаленном войной доме — знакомые очертания родного жилища.

Смысловым эпиграфом произведения могут служить начальные строки стихотворения «Кто сказал», открывающие и завершающие ораторию.

В них любовь и преклонение перед Отчиной и величием духа народа, вера в незыблемость и несокрушимость жизни. Эта тема большого гражданского, гуманистического звучания анализируется композитором в обобщенных художественных образах. Главный герой произведения (баритон), от лица и через восприятие которого ведется повествование, — простой человек, мирный труженик, оторванный войной от родного очага и волею судьбы ставший солдатом. Но в то же время он персонаж глубоко собирательный, носитель черт коллективного героя — народа.

В еще большей степени это относится к образу матери (контральто) и к символическому голосу (сопрано), выполняющему (наряду с чтецом) функции «от автора», а порой как бы осмысливающему увиденное и пережитое героем.

Высокая степень обобщенности отличает также и «ситуационные» части (4 ч. «Смерть боевого друга» и 5 ч. «Набат») оратории. Композитора интересует не звукообразительная достоверность описываемых со-

бытий — смертельной схватки с врагом, а воплощение извечной антитезы добра и зла, стихии разрушения и сил созидания.

От личного к общему, от индивидуального героя — солдата к герою коллективному — народу. Таков идейный замысел автора, такова логика развития музыкального повествования в произведении.

Богато и разнообразно художественное содержание оратории, полна ярких, впечатляющих контрастов эмоциональная гамма музыки. «Задают тон», конечно, образы эпические и драматические, но находят в ней место и лирика — то возвышенно-целомудренная (7 ч. «Старая фреска»), то безмятежно-идиллическая (3 ч. «Ручей»), а также обобщенно трагическая жанровость (заключительная часть «Возвращение»).

Музыкальный стиль оратории, развивающий национальные народные и профессиональные творческие традиции, отличается исключительной цельностью и органичностью. То же самое можно сказать и по поводу формы произведения, теснейшим образом связанной с художественным содержанием и естественно вытекающей из его развития.

Восьмичастный цикл построен по принципу постепенного развертывания и нарастания формы. Если три первые части — это своего рода идилличес-

кий пролог — просты и лаконичны по форме, то центральная, «узловая» 5 часть сложна и по-настоящему симфонична, синтезируя различные структурные элементы и принципы формообразования.

Есть в оратории и лейтмотивы. Наиболее важны три из них. Первый и главный, звучащий в оркестре уже в начальных тактах, воплощает основную идею сочинения — бессмертие жизни (назовем его эпическим лейтмотивом оратории), второй, появившийся вскоре после него в партии солирующего сопрано, условно — мотив Родины и третий, открывающий вторую часть (контральто-соло) — это мотив матери.

Восемь частей оратории можно сгруппировать таким образом: 1—2—3 части — пролог, рисующий родной край и окружение героя, 4—5—6—7 части «На войне» и 8 часть — своего рода реприза — возвращение героя к родному очагу и мирному труду. Вкратце остановимся на каждой из них.

Первая часть оратории «Кто сказал» — восхваление, лирический гимн Родине, исполненный горячего, восторженного чувства.

Главный музыкальный образ части — соло сопрано, широкая распевная лирическая мелодия, постепенно (с включением хора) приобретающая все более выразительный, восторженный характер.

Дополняют и развивают это настроение последующие две части — «Песнь матери», данная в характере грузинской народной колыбельной, — соло контральто на фоне струнных и арф, имитирующих звучание чонгури, и «Ручей» — лирический пейзаж, выписанный прозрачными «акварельными» красками. Запоминается грациозно-игривая мелодия, которую вадут сопрано хора. Это самый безмятежный, идиллический эпизод во всей оратории.

Полнейший контраст к отзвучавшей музыке составляет 4 часть — «Смерть боевого друга», начинающая драматическую линию произведения. Напряженно, трагически звучит рецитатив баритона. Горечью и мужественной скорбью полон его рассказ о павшем на поле брани боевом друге, которого он тщетно пытался вернуть к жизни.

Драматически узловое, наиболее развитое по масштабам и сложный по форме раздел оратории — 5 часть — «Набат». Смертельная схватка с врагом дана через восприятие ее участника — коллективного героя.

Большое впечатление оставляет сурово величественный хорал, открывающий часть. Хор

поет о тяжелом испытании, выпавшем на долю любимой Отчизны.

Настроение это развивается в драматическом рецитативе баритона (соло). Подлинных высот музыкальной выразительности достигает композитор в центральном эпизоде 5 части — четырехголосной фуге, подобно огненному вихрю вторгающейся в музыку. По своей экспрессии и динамизму — это, бесспорно, самый яркий, захватывающий раздел оратории. Композиционно-стройная, чеканная фуга весьма своеобразна по форме. Здесь происходит взаимопроникновение полифонического и гомфонического композиционных элементов принципов развития. Так, сразу после экспозиционного раздела следует проведение лейтмотива матери, олицетворяющей здесь всенародное горе.

Полифоническое развитие темы фуги и в дальнейшем не раз перемежается лейтмотивом матери, а затем, в момент кульминации, на гребне динамической волны — эпическим лейтмотивом оратории.

Композитору органически чужда погоня за внешней эффектностью, а соблазн здесь был очень большой, но мастерство, с каким он оперирует разно-

образным и сложным арсеналом выразительных средств, оставляет сильное впечатление. Последующие две части завершают «линию войны», но они рисуют героя уже не на поле брани, а в иной обстановке.

В прифронтовой полосе он находит пустой, заброшенный дом (6 часть «Заброшенный дом»). Скупными оркестровыми средствами композитор создает колорит мертвящей пустоты.

В урагане войны, во время своего краткого фронтового досуга герой еще и еще раз мысленно возвращается к родному краю. Он вспоминает величественный храм Светицховели (7 часть «Старая фреска»), который символизирует для него бессмертие созидательного гения народа. Разве может погибнуть он, создатель пенностей, переживших века? По музыке это один из самых выразительных, возвышенно-поэтических разделов оратории. В звучании величавого хора влетает гибкая, интонационно-богатая мелодия сопрано-соло.

8 часть, «Возвращение», — третий основной раздел оратории, своего рода динамическая реприза, рисующая возвращение героя к родному очагу и

мирному созидательному труду. Здесь два основных раздела: прославление Отчизны и картина коллективного труда. Впрочем, последняя, как и вся музыка оратории в целом, лишена жанровой изобразительности и дана в обобщенном плане, даже с налетом фантастического колорита.

Развитие эпического лейтмотива оратории («Кто сказал»), приводит к ликующей кульминации. Здесь как бы происходит концентрация главных музыкальных образов произведения. Наряду с эпическим лейтмотивом, звучат и лейтмотив матери, а также возвышенная мелодия сопрано из предыдущей части, приобретающая праздничный гимнический характер.

К концу части обе эти мелодии объединяются и вновь слышны патристические строки С. Чиковани, открывающие ораторию.

Оратория «Живой очаг» О. Тактакишвили — плод высокого мастерства и творческого вдохновения композитора, ценный вклад в современную грузинскую музыку. Надеемся вскоре услышать ее в Тбилиси.

Гулбат ТОРАДЗЕ.